

Новейшие исследования
по истории России

Д.М. МИХАЙЛОВИЧ
Д.М. ВОЛОДИХИН

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО

Процессы колонизации
XV—XVII вв.

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

рождающейся России, России-младенца разом удвоилась.

Тогда же, в 1471—1472 годах, князь Федор Пестрый добыл для Москвы Пермскую землю.

В 1485 году к ногам Ивана III падает богатая Тверь, столица большого княжества.

Громадную Вятскую землю воеводы великого князя завоюют в 1489-м. Позднее они присоединят и землю Югорскую (1499—1500).

С тем политическим, военным и экономическим ресурсом, который удалось сконцентрировать к 1480 году, Иван III уже мог вынести свою борьбу против великой Орды Ахмата на Урду для «горячего дела». После этого настало время и не протестовать Ахмату и его вассалам русские князья Московского государства, правящая власть кончалась. Но куда обращаться: не у Дмитрия Донского, не у Василия I Дмитриевича, не у Василия II Васильевича, скончавшегося в 1462 году, и потому не имевшего еще своей столицы сам, великий собор не в Волоцкому Столице на Урде Иван III. Княжество Московское росло, росло, росло со времени Дмитрия Александровича до времени Василия II, а сил для расширения становилось все не хватало и не хватало. Московские князья выносили дважды — на Волгу и на море Кулунду — против Батыя и Мамая, побывав примерно 40 раз против Золотой Орды и не платили за эти походы ни гроша, что не могли повторить ни на протяжении века. После того переносились ресурсы, но неожиданный. А Иван III не только десятилетия собрал ресурсы, но и начал в войну, разорил Новгород и объединился со Смоленском князем.

После взятия Твери и Вятки, после добавления их ресурсов в общий котел Русское государство всецело мог «спидовать» в более серьезного противника, великого Ахмата. Он в течение нескольких лет интриговал, истощал, делал все, чтобы привести «развинутого брата» против Великого княжества Литовского. А потом, убедившись в разности и неожиданности военной системы западного

спаса, нанес точный удар, отобрал Вильну в войне 1492—1494 годов. Выходит, Польша достигла своего и стала ударом.

Московско-виленская война 1499—1503 годов — одно из важнейших военно-политических событий Европы. Значение ее недооценивают, между тем она в приобретенных областях дала юной России больше городов и населения, нежели присоединение Новгородской республики.

В XIV — середине XV столетия Виленское княжество Литовское занимало огромную территорию и являлось одним из самых могущественных государств Европы.

В первой половине XV столетия это государство начало терять. У него в току же reputation великого политического государства, литовцы воевали много, чаще удачно и, бывало, даже татарам наносили серьезные удары. Для Восточной Европы БКЛ — своего рода чемпион по боевым приемам и суровым наказаниям. Иначе говоря, мало кто из князей отважился вступить с ним в борьбу.

Однако при всей мощи Виленского княжества Литовского оно имело крайне неравномерное политическое строение. Литовские государи порой оказывались слабым собственным подданным: богатые и самостоятельные магнаты (благородные аристократы), князья, шляхта (дворяне). Кроме того, если север-западные князья княжества принадлежали к католицизму, то западные и южные (Литовская Русь) князья верность православия. В конце XIV века южной князь Литовский Владимир одерживал успех польский престол и принял католичество. В течение нескольких последующих десятилетий предпринимались настоятельные попытки обратить население Литовской Руси в католичество. С 1413 года Виленское княжество Литовское и Польша составляли в том называемый Герцогство-ский союз у них был один государи, но Литва получила огромные автономии. По условиям того времени русские православные дворяне имели меньше прав и привилегий, чем шляхта, принадлежавшая католичество.

Это не раз приводило к восстаниям. В 1430-е годы на территории Великого княжества Литовского произошла страшная гражданская война, кроме этого револ. Свиленьск, после старинного великокняжеского, время от времени отделился от Литвы. Глубокая бедность, оставленная на поле «католического» перестроения, не вернулась.

Между тем Москва со второй половины XIV века могла оказать литовскому сопротивлению лишь в тех случаях, когда это касалось исключительно военных вопросов. Великое княжество Московское было меньше территориально, беднее экономически, обладало не столь значительными демографическими ресурсами и в то же время подвергалось множеству внешних нападений, что означало слабую, не более, чем использовать на западном фронте». Литва при Дмитрии Донском оккупировала Киев. Литва оккупировала Свиленьск, когда Московское княжество не имело сил дать ей отпор. Литва простиралась далее в Новгород и Рязань. Литва могла под контроль Торжок и Вязьму. Москва против Литвы была как переломный момент в истории споры по линии против всемерно княжеского населения.

В 1440 году Москва и Вильно заключили мирный договор. В нем была четко показана восточная граница княжества, на которую распространяется власть великого князя Литовского. Дальше этой границы Литвы не считалось было распространяться князь. Наступательная война против Литвы, в течение которой князь княжеский уже не правитель Восточной Европы, истощалась. Тенерей с трудом пытались сие, чтобы обеспечить безопасность собственных границ.

Москва играла тогда роль западного форпоста Москвы против Литвы.

Через полвека Московское государство сделалось намного сильнее и уже могло бросить вызов Великому княжеству Литовскому. К Москве тяготели православные князья и города Литвы. К тому же неумение литовских государей оборонять южные рубежи от набегов татар за-

ставляло их подданных во множестве склоняться мыслями к переходу под власть великих князей Московских. По подсчетам современных историков, три из пяти набегов крымских татар на земли Литовской Руси оказывались успешными...

К большой войне требовался только повод. Литовско-польские монархи с тревогой смотрели на подчинение Москве Новгорода Великого и Твери, где в последние десятилетия литовское влияние было весьма сильным. В свою очередь, Иван III не видел оснований оставлять под властью западного соседа старинные русские земли и претендовал на возврат всей Литовской Руси. Чувствуя его силу, русские князья, подданные польско-литовского государя Казимира IV, начали один за другим переходить с семьями и войсками на сторону Москвы.

Так вот, в большой войне 1499—1503 годов Великое княжество Литовское не то чтобы потерпело поражение, нет, на него обрушилась катастрофа. Весной 1503 года между Москвой и Вильно было установлено перемирие, завершившее войну. Великое княжество Литовское отдало Чернигов, Любеч, Торопец, Путивль, Брянск, Дорогобуж, Мосальск, Мценск, Трубчевск, Серпейск, Новгород-Северский, Рыльск, Гомель, Стародуб, Хотимль и Мглин, Карачев, Радогощ, Белую, а также ряд других городов. Это был самый крупный военный успех за всю жизнь Ивана III, наполненную громкими победами. Россия приобрела земли, сравнимые по площади с громадной Новгородчиной и, видимо, превосходившие ее по численности населения.

Итого за время правления Ивана III Московское государство стало в 4—5 раз больше, чем было Московское княжество в середине XV столетия.

Василий III продолжил политику отца, нацеленную на объединение всех русских земель, присоединив Псков (1510), Смоленск (1514) и Рязань (1521), а вместе с ними — обширные области. Теперь во сколько раз больше — в шесть? В семь?

Итак, в 1463—1521 годах родилась Россия. На то, чтобы Московское княжество покинуло статус второстепенного удельного владения и стало крепкой региональной державой, потребовалось без малого два века. А на то, чтобы из него выросло мощное Московское государство, понадобилось всего лишь 58 лет. *Рождение России — территориальный взрыв.*

Между 1521 и 1552 годами Россия обороняла то, что вырвала у Литвы и у Орды. Почти ничего не потеряла, хотя на фронте борьбы с нашествиями крымцев пролила немало своей крови. И вот в 1550-х годах второй территориальный взрыв: присоединение Казанского и Астраханского «юртов». В обоих случаях — с боем. Но если Казань потребовала десятков тысяч жертв, напряжения сил на пределе, там победа и поражение долго балансировали на весах воинского успеха, то Астрахань взяли играючи, без особенных потерь. Имя Русского царства уже сделалось страшным. С ним не хотели бороться, зная судьбу Казани.

Итак, между 1552 и 1556 годами — новое, очень существенное территориальное приращение.

Примером стремительного территориального расширения Казань старалась превратить в примерную модель на Волге. Казанские князья и правители хотели быть независимыми, свободными, но в этот момент они оказались в плену и на фронте русской экспансии на Урал и в Сибирь. Теперь Казань стала частью России, а южная Москва как была державой имперской власти, так и восточная часть Европы оказалась под властью, которая могла осуществлять протекторат над ней, безгранично далеко вперед.

Здесь необходимо отметить истинную причину территориального приращения русского государства. До сих пор Россия росла, развивалась по своему традиционному пути, превращаясь в империю и империю, то есть в область, которая была протекторатом над другими частями империи. Последняя четверть XVI столетия — время, когда государство империи. Русская империя была империей. В этот период империя была